

Алексей Суслов

18+

Журналист ставший фантастом

Алексей Сулов Журналист, ставший фантастом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63422766

SelfPub; 2020

Аннотация

Миллиардер-футурист, немец по происхождению, Эрих Циммерман, давший себе мессианское имя Geo, отправляется из обречённой на гибель от космической катастрофы Земли на её ближайший спутник Луну. С собой он берёт 18 прекрасных девушек, готовых произвести на свет 18 не менее прекрасных и здоровых детей, ведь девушки отобраны специально для того, чтобы дать Земле новый шанс иметь жизнь, но уже вне её пределов. Но! Кто на самом деле заинтересован в продлении человеческого рода, если мессия так и не справился со своим фанатическим эгоизмом и пренебрежением к всем человеческим заповедям?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	55
Глава 9	64
Глава 10	76

Алексей Суслов

Журналист, ставший фантастом

Глава 1

Я журналист с детства: как только освоил более-менее самый лучший в мире Букварь, так сразу, как по щучьему велению, потянуло душой рассказать всему миру, что я думаю нём. И пошло-поехало: стишки в пятнадцать-двадцать две строки, без особого восторга, но от чистого сердца; диалоги, настолько вымышленные, что в них мышь повесилась; и ещё куч всякой иной небывальщины, из которой потом идут в небывальщину городскую, областную и государственную.

Повзрослев после армейской службы в Киргизии, обогатившись народными знаниями и легендами вперемешку с мифами, я хотел было осесть в Ленинграде, но приостановился под Выборгом, и устроился помощником секретаря в местную «Правду». Здание моей первой работы внушало в меня маломальский мажорный пессимизм. Главред за три первые дня журналисткой каторги так прочно по-русски впился в пятку, что попить пивка с уборщицей Зоей Ники-

тичной стало закономерным ритуалом снятия стресса за все 9 часов пребывания на проспекте «Правды», 47.

Да, в то несравненное ни с чем время я был стопроцентный правдолюб. Да... каким мироустройством мы с несравненной Зоей Никитичной тогда занимались! Не фабрики – рабочим, а нам, не поля – крестьянам, а сами догадайтесь кому. «Мир, Труд, Май». Где первое – это я, второе – сами догадайтесь, а третье плавно и по–существу было как октябрём, так и остальным любым месяцем из 11 иных. Вот это был союз!!! Зоя вы наша, Зоя, ваши брюки защитного цвета и неизменная жилетка поверх абсолютной белизны вселяло уверенность, что нет такой работёнки, не бывшей по опыту выполненной с девичьим задором «Зоей Вездесущей».

Очень раннее утро, допустим, апрель. Из форточки моего кабинета №8 веет свежестью после дождевой земли, едва слышный звуковой след самолёта, после, россыпью уже земная, асфальтная какофония дорог и подворотен, город просыпался как младенец-бутуз – долго, приторно, неправдоподобно. Но эти часы я только и признавал важными, кроме часов у радиоприёмника с «Маяком» и всегда без объявления войны вторгавшегося в усмерть уставшее сознание, переполненное таблицами цифр, адресов, ФИО, памятных дат, цитат из учителей марксизма-ленинизма, бог весть ещё чего-чего...

Две-три статьи и заметки в день, чёртова дюжина телефонных обзвонов милиции, пожарных, почтовиков, совхозов, ДК и ДЮСШ, полтора музея... Я был тенью махаона, не знавшего перекуров и перекусов. Ел и думал на ходу, назначал и отменял свидания, триста раз клялся начать жизнь сначала, но я ЛЮБИЛ ЖИЗНЬ, я не мог не поделиться хорошим и плохим, чтобы хорошего было больше, а плохого – сами знаете... Я верил и ЗНАЛ, что можно менять мир вокруг, если в первую очередь начать с себя. И такого отнюдь не альтруистского энтузиазма не становилось меньше, хотя Главред с каждым часом являл ещё того мракобеса. Товарищ Лягушкин Григорий Григорьевич, отдавший Богу душу, а совесть – дьяволу, как вам там спиться в кресле первого секретаря обкома, среди «Большой Советской энциклопедии» и плакатов с Чкаловым и Плехановым? Ах, да, вы давно почили в бозе, аккуратно к развалу Союза Советских Социалистических Республик. Могли, раз умели. Но как много в вас было кабинетно партийной спеси, снобизма и льстивой чопорности. Вы знали, что Колосс рухнет, но боялись это сказать даже перед амнистией смертью. Плоховато вы изображали из себя Томаса Гоббса.

Но «Выборгская правда» была и в самом деле рупором народных чаяний, хотя сейчас, при царствовании безобразного Бориса это звучит как блевотина. Не имея, не храним,

но потерявши – идём дальше.

В 1989, накануне лета, ушла в мир иной несравненная Зоя Никитична. Через месяц выбросился из своей пятиэтажки после визита ОБХСС фотокорреспондент Лукич. Одна из двух Нин родила Надю и Сашу, и мы пили неделю за эту шикарную двойню, потом, очень скоро, нам дали орден Почёта. Но тираж сократился на целых 417 экземпляров, стали пропадать в неизвестность странных перестроечных дней лишние и нужные люди, сокращаться финансирование, появилась первая от топора реклама, замаскированная под мнения экспертов и прочих знатоков, не утихала крестьянская и рабочая боль от Афгана. И стало невыносимо грустно смотреть, где брат брата, а сестра – сестру. Противоречия, самоподгнивающий консенсус, лихая горбачёвщина разрождались еще более пахнувшей лихостью ельцинщивной.

...Не стало родного Букваря, не стало ВСЕГО что имело ценность и смысл чего-то более Светлого, чем было на самом деле. «Выборгская правда» стала «Выборгским курьером», канули в небытие очерки о земледелии, ЖКХ и фронтовиках, а повылазили Ивановы, Петровы, Сидоровы, которые имели почему-то двойные гражданства, тугую мощну и неуёмное желание БЫТЬ НА ВИДУ 7 раз в неделю и 24 часа в сутки. Я плюнул на такую журналистику и ушёл охранни-

ком на автостоянку к «афганцу» Беркутову, забрав с собой новенькую печатную машинку, «БСЭ», и самую полную политическую карту мира. И ночами, сутки через трое принялся оплодотворять великую Русскую литературу своей фантастикой, которая могла бы стать былью.

Глава 2

И фантастика отправила в движение поезда межгосударственного сообщения, олимпоподобные космодромы на суше и на море резали изнеженное солнечным маревом невероятное, голубое пространство, человечество переполнялось знаниями, знаниями, знаниями.

Дела у жителей первой лунной экспедиции не заладились изначально: женщины восстали и против оных, и против всех вместе взятых. Эмансипация? Кризис отсутствия полноценного деторождения, когда один инстинкт, природный, святой, сменяется на блёклое, недоразвитое, – не это ли, судии? И почему они? Библия и другие священные писания теряли пуповины именно с женскими самыми потаёнными интересами, мужской, не компромиссный мир порядка вещей истлевал, отвергнутый как возмездие от них.

Лунный песок был идеален для женских изящных отпечатков ступней, обёрнутых в жёлто-охровую фольгу. 18 прекрасных Венер с идеальными фигурами (и здесь были промоутеры? Апельсиновая улыбка), в костюмах от молоденькой модельерши из Генуи. Хищницы, оправленные всем земным человечеством чтобы пустить ростки жизни на НОВОЙ ЗЕМЛЕ. Плодородные виноградные ветви, привитые

устойчивой и ГМО – эволюционной перспективой. Оплодотворённые БУДУЩИМ. Новые Богини, удачно родившиеся именно для этих целей. Но. Первый вызов рассорил их: чья ступня будет первой? Второй, вдогонку: правая или левая, или обе одновременно? Третий, самый обескураживающий, но такой по-родному предсказуемый: а ПОЧЕМУ ТЫ, сука?

Кто же оказался первым? Француженка итальянских кровей, смуглая метиска из Непала или вездесущая еврейка, оцифрованная для СМИ как беженка из Сомали? Бог знает кто. Но высадка, к облегчению патронируемых большелобых учёных из Комитета Околоземных Экспериментов, всё же очень скоро состоялась. 36 чётких отпечатков легли как печати на тело Луны. Смех в Цюрихе, улыбки и покусывания пухлых разноцветных губ в лёгких костюмах с привлекательным рельефом спереди и сзади. Ну, приветик, моя мечта! Ждали? Кто же не ждал их здесь. На лунные дали явилась Любовь.

Имена данных счастливиц в не алфавитном порядке в ряде исключений: Агасфера, Матильда, Берта, Ева, Елиазара, Камелла, Ясия, Зульфия, Айша, Милана, Беатрис, Гавана, Терезия, Путница, Алиса, Аравия, Магдалена, Пунсия. Итого: 18+1. Кто есть этот самый +1 – доподлинно неизвестно, но поговаривали, что это был он самый, гермафродит. GEO.

Этот персонаж без характерных отличий нёс всё то, что постоянно сопутствует каждой женщине или групп таковых. А космический аппарат, отбросив всё отслужившее своё, отправился в обратный путь на планету Земля.

Агасфера... Пунсия историческими шагами направлялись к модулю RPS-08448462zx для...

GEO плелось-бежало без всяких мыслей и прочих бабских странностей, почему то называемых творческими чувственными моментами здравомыслящего сознания. В голове у GEO плыла божественная «LALENA» (1969). «Лоленьо, Лоленьо, но, но, но, Лоленьо». Время остановилось, слова перестали иметь чисто земное притяжение, растворившись в гермафродитском сознание как капля дождя в Каспийском море накануне 32-дневной войны.

Фиолетовый, чуть поеденный здешними ветрами модуль гостеприимно распахнул своё компактное лоно. Первым вошло GEO, потом остальные 15 девушек. Три остальные, в красных костюмах с лейблом CANADA, TUNIS, ITALIA остались по периметру для наблюдения за геомагнитными и прочими показателями, жизненно-важными и в том числе, для долговечной статистики. Зайдя в лоно модуля, Айша первым делом присмотрелась, нет ли изображений всемогу-

щего, Гавана пошла искать туалетную комнату, Путница разложила все семейные фото по четырём углам, Милана упала на спальное место, Терезия попыталась закурить, не имея сигареты и не снимая зелёного костюма. GEO достал списки астронавтов и вычеркнул три красные фамилии. “CHILD IN TIME”.

– Терезия, давление...

– 138,5/84/93

– Общее состояние...

– Хочу спать...

– Радужка глаз...

– Не определяется...

– То есть?

– Айша забрала определитель ...

– Суки! Я каждой выдал персонально!

– Но ты забыл их подписать (смешки).

– Берта, доложите обстановку внутри модуля...

– У некоторых членов экипажа наблюдается среднее между эйфорией и истерией.

– Субординация...

– Волки и овцы.

– Жалобы, предложения...

– Многозначительно отсутствуют (глубокий выдох).

Все 15 девушек мирно спят или кое-кто делает вид. Тишина всегда не доверялась этому так называемому гермафродиту. Лучше гром и молнии, чем тихое посапывание младенца. Надо выйти и развеять зрение и ум оставшимися за входом красными девушками. Вычеркнутые по только ему ведомым причинам. Но таков план, и его строго нужно придерживаться, иначе можно забыть о предпочтениях трём его жё-

нам и восьмерым чадам-отпрыскам там, на юго-западе Французской республики. Там средневековый замок с ледяным подвалом, конюшней на 10 лошадок, четыре пруда, малинник, великолепный сад с качелями и прочими удовольствиями для малолеток, гараж на всё что может ездить и везти на себе, малюсенькая обсерватория, главная его достопримечательность.

Он вышел и обомлел: Агасфера и Магдалена увлечённо перепасовывали лунный камень как игроки женской сборной Аргентины. Комок в горле, а как иначе. Ох уж эти женщины, будь они не ладны! Вот и вычёркивай их хоть откуда, если они заранее сами себя вычеркнули из того места, где находятся, и в качестве кого! И зачем ему только выпала такая «честь».

Спустя пару продолжительных мгновений патриотические чувства у трёх девушек проснулись, особенно, у Зульфийи, поставленной здесь за старшую. Английский и арабский у этой высокой и абсолютно красивой девушки был наложен один на другой. И это вдвойне было приятно, так как GEO 528 дней исполнял обязанности привратника женской половины наследного принца ОАЭ. Там был настоящий гарем рая. И именно тогда GEO дал согласие сопровождать эту женскую экспансию на Луну. И ни секунду об этом не жалел. Хоть и знал, что право жить здесь, и произвести на

свет своего ребёнка ЗДЕСЬ дано НЕ ВСЕМ. Но, на то он, и эксперимент. Все непредсказуемо, дамы и господа.

Глава 3

«Журналист, ставший фантастом» я начал писать, вернее – выщёлкивать на свой машинке, без всяких намёков на славу. Покрутившись от имени Выборгской газеты в людском противоречивом море, я смирил себя до самой противоречивой тишины. Работа охранника вряд ли самая подвижная на свете, тем более городской район был, не из самых многолюдных и многоходовых, что и на зарплату сказывалось соответствующим образом, но работал лишь бы не уйти в домашнюю диванную пьянку. Работал, чтобы как то жить, и как то мыслить. И литературные опыты студенческой юности совсем, кстати, обрели своё значение в тот момент моей жизни, когда было и время и возможность мыслить, и мыслить глубоко.

Фантастика – что это? Обычные переложения современной действительности в тумане «грядущего»? Может и так, но для меня это были Гоголь и братья Стругацкие. Бесконечно белый и длинный берег моря, кишашего пурпурными и предельно контрастными медузами, персидские мелодии на «FAAZ», белокурые русалки с кошачьими очами, и не каких тебе НЛО, городов в вышину вроде Вавилонской башни, искусственный интеллект в объёмах Вселенной. Нет, просто-напросто, для меня фантастика это возвращение в

детство, в мир бесконечно увлекательных русских и иноземных сказок, где Али Баба соседствует с Бабой ягой и кощею Бессмертным.

Но вернёмся к авантюрным приключениям GEO и его гарема. Заряда батареек на радиоприёмнике ещё хватит до утра, значит, Персия будет сопровождать нас и на Луне.

Зульфия была наказана жестовыми ругательствами. GEO как мог, придерживал коней своей беспардонности, но руки, по-женски неугомонные руки выплеснули весь возмущённый простор внутреннего мира бывшего привратника женской половины бывшего наследного принца богатейшей вотчины мусульманского мира. Два пальца правой руки вверх, а один, на левой, главный – вниз, как в мире гладиаторов и патрициев. Красивые руки гермафродита, обвитые динозавровой кожей из музея Оклахомы. Но Зульфия, половиной своего англосаксонского сознания вывела эту самую «кожу» в очень схожую с человеческой. Причём, север Нумибии или северо-запад Южного Египта. Возраст значения не имел, как и то ГДЕ ИМЕННО росла и погибала эта кожа.

А что же Магдалена и Агасфера, эти две неугомонные сойки? Они опустили головы, костюмы стали бардовыми, тени увеличили тяжесть на этой каменистой поверхности.

Многотонные тени, ужасно тяжёлые и неподъёмные своим апокалипсическим рисунком. Красивое зрелище, но не для Зульфийи. Она принялась возиться с баллоном кислорода, что-то в костюме её издавало звуки прищемлённой дверью крысы. Но две подруги застыли в мёртвом молчании: костюмы обрели тяжесть своих теней, GEO постарался сделать тела и сознания этих двух нагловатых соек непричастными к мучительной казни дочери Великого Пророка.

Душащее отчаяние, триллионы мыслей в поисках способа спасения, полумолитвы и полупроклятия всему мужскому роду – вот стенография последних мгновений жизни прекрасной аравийки, носящей под своим сердцем величие рода людского. Когда она падала на колени, костюм стал распадаться как отжившая кожа змеи, и адское зеленоватое пламя окрасило зрачки трёх свидетелей этого ужасающего зрелища. О, милосердный Аллах, облегчи её страдания, хищно, дьявольски спокойно прошептал человек, которого все знали под безымянным значением трёх букв старинного шотландского шрифта.

Агония была непродолжительной. Агония первой «лишней» в списке 18 дочерей адамовых.

Когда две подруги лежащей на серой пыли Зульфийи обрели способность не только мыслить собственным сознани-

ем, но и возможность шевелить конечностями, они незамедлительно направились к лежащему в облике морской звезды обгоревшему до неузнаваемости труп и принялись растягивать его в стороны, превращая единое целое когда-то привлекательной женской фигуры в бесформенные куски кровавой плоти и ещё дымящиеся остатки некогда дорогостоящего лунного костюма одиннадцатого поколения, специально сшитых для беременных.

«Лишняя дева Адама,

Плодородная ветвь Адама, плачь,

Плачь, хоть и глаза твои мертвы,

Как душа твоего мучителя»

Со стороны 36-метрового модуля ни на йоту не уставший ГЕО принёс две стальные лопаты. За массивным валуном был вырыт в максимально скорые сроки погребальный склеп. То, что являлось, когда то девушкой под именем Зульфия, с педантичной аккуратностью было уложено самим гермафродитом в пирамидальной конечности. Вход в этот мавзолей закрыли всеми участниками этого странного убийства,

как бы скрепив тайну итоговой печатью вечного молчания.

Они сидели втроём и глядели на огромный шар сине-белой величественной планеты под названием Земля. Он и женщины по бокам. Его крылья, которые он потом отцепит за ненужностью сыгранной им роли. Но для этого надо оставаться самим собой, чтобы не было, ни грамма жалости и сострадания. Я – сталь, я – непробиваемая броня здравого смысла и целеустремлённости. Иначе и невозможно дать жизнь этому безжизненному клочку галактики Млечного Пути, которому суждено стать в будущем прекраснее, чем было до и после.

«Жертвоприношение Луне,

Тебе, тебе одной.

Ибо мы, новые фараоны,

Достойны дать тебе новое дыхание,

Теперь уже вечной Жизни.

Будь спокойна в своём материнском лоне,

Сегодня».

Глава 4

Читая сценарий фильма «Зеркало» Андрея Тарковского, где о сути смертного исхода человека и человечества сказано больше, чем может вместить в себя даже самый вьедливый разум, я в который раз загнал свои мысли и страхи в самую святую святые собственное «Я», и дикий холодный пот прошиб огромные поры моего маленького тела.

Вот мой GEO (джео, гео, гейо) – кто он ЕСТЬ? Новый вид организмов, ходящих на двух ногах и сознающих власть свою и чужую, и боящийся чужой власти, и от того убегающий в те самые тёмные глубины своего сознания, из которых веет страхом смерти и пота? Или он – старая, отжившая своё материя, кровеносная, плотоядная, но ненавидящая свою уходящую роль, потому что не может дать новую жизнь то ли по халатности природы, а то ли ВС, ВР? Страх не иметь потомство – не сильнее ли это страха обыкновенного одиночества? Не об этом ли «говорил» Андрей Т.? Нужно выйти из своей квартиры и поразмыслить всё от и до, тем более нужна очередная справка о состоянии моих доходов. В трамвае хорошо думается, тем более о «Зеркале».

И я «летел» на трамвае №7, тринадцатый от переднего зеркала и второй – от заднего, полусонный, подмёрзший,

словно не к погоде пробившийся из земли мальчик-подснежник. И чтобы мало-мальски согреться, я включил свой адронный коллайдер под более привычным названием «мозг», и мысли мои выливались как бронзовые слитки в нечто подобное сценарию, к философическому диалогу души моей и чего-то ещё более высокого и возвышенного. О, Пресвятая Богородица, как же я старомоден среди всего этого нового антуража под названием ГОРОД.

Сценарий А.

ГЕО: Девочки, пора принять витаминчики и микстурчики (елейный мужской голос, похожий на голос обабившегося монаха). Открываем ротки и ждём.

Девушки этим самым и занимаются.

Происходит процедура наполнения женских беременных организмов многочисленными микроэлементами. Шестой месяц беременности, все тела наполнены сверхчувствительностью. Непрерывные желания от кулинарных, до в некоторой степени сексуальных.

ГЕО: Каждая на вот этих планшетах должна «выбить» всё то, что её волнует именно сейчас.

Одна из девушек: Описывать подробно?

GEO: Девочки, мы тут не на реалити-шоу, нет, у нас чисто научный эксперимент, а что главное при эксперименте, а, правильно, результат. А результата без научного анализа н-е-б-ы-в-а-е-т, так ведь? Так что не жалейте свои коготки, пишите ВСЁ.

Все 15 ПИШУТ ВСЁ.

Некоторые выдержки из ...

Милана

{Возраст 26 лет, рост 169 см, вес 59 кг}.

Я чувствую себя очень и очень хорошо. Нет, я не умею обманывать, тем более – ЗДЕСЬ.

Нет, здесь я не чужая. Хотя я всё больше в фантазиях своих брожу вдоль своей речки, своего поля и своего кладбища. Иногда я теряюсь среди этих многоликих сфинксов женской породы.

Прошу простить за нытьё. Я полячка, деревенская полячка, и даже немного русская. Наверное, наш руководитель понимает, что я имела в виду.

Ева

{Возраст 19,5 лет, рост 169 см, вес 84 кг.}

Я безумно рада, что я здесь, и для того чтобы ... не знаю как правильно выразиться... для жизни ДРУГИХ. Об этом я мечтала с детских лет! И когда я ВЕРНУСЬ НА ЗЕМЛЮ, я непременно засяду за свой старенький ноут, чтобы описать, как выглядит ЗЕМЛЯ С ПОВЕРХНОСТИ ЛУНЫ.

Никаких жалоб у меня нет, и не будет. Вам известно, что мои родители занимаются овцеводством, я со школьной поры влюблена в труд, и в этом эксперименте я вижу БОЛЬШОЙ ТРУД НА БЛАГО ВСЕХ ЗЕМЛЯН. Спасибо что поверили в мои возможности. Я чувствую, как ДИТЯ дышит во мне. Это восхитительно!

Камелла

{Возраст 34 года, рост 175 см, вес 60 кг.}

Хочется больше тёплой воды и музыки. Почему так мало разрешается говорить друг с другом? Может дело в экономии кислорода? Но ведь молчание делает нас похожими на бессловесных овец, да и сейчас 2034 год, все имеют РАВНЫЕ ПРАВА, ГДЕ БЫ ОНИ НЕ НАХОДИЛИСЬ. Тем более, я из Лондона, там любят чай и долгие беседы. Поймите меня правильно и не подумайте, что я превращаюсь в русского анархиста.

Кстати, вопрос: Ева – наполовину еврейка, а на половину украинка? Меня, конечно, не смущает её родословная, но пусть хотя бы поменьше использует этих зубодробительных русских словечек типа «Коммунист», «Сталин», «Война» и в том же духе.

Разрешите ли вы после благополучных родов хотя бы помыть голову?

Ясия

{Возраст 31 год, рост 178 см, вес 65 кг.}

Мне требуется обязательный намаз, но все девушки говорят, что здесь, на лунном модуле, запрещено молиться. Тогда и дети НАШИ будут отлучены от общения с Аллахом, это так? Но у нас в Азербайджане не говорить с Богом всё равно, что не дышать. Заполняя анкету перед отправкой СЮДА, я подробно описала свои духовные предпочтения, и мне обещали не препятствовать их исполнению, но здесь, в этом ужасно тесном и душном помещении, без окон и дверей, я ощущаю своей душой то, что, наверное, чувствует бедная овечка, загнанная в сарай, без окон и дверей. Да, я знаю, что не имею права плакаться об отсутствии полноценного земного пространства, **НО МОЛИТЬСЯ МОЖНО ИЛИ НЕТ?** Я молю про себя, в душе своей, но предки мои считали бы меня вероотступницей.

Сценарий Б.

ГЕО просматривает все записи в планшетах, ходя в периметре 3 на 3 метра. Он чем-то изрядно недоволен, но старается это не показывать посматривающим на него с толикой обидчивости девушкам. Красивый эластичный нижний костюм его серебристого цвета делает его похожим на биоробота. Он и сам рад им быть, не испытывая ни малейшего полового влечения к прекрасным женским особям данного экспедиционного модуля.

Он спешно надевает верхний холодостойкий костюм, цепляет на спину три баллона с дыхательной смесью, обувается при помощи Ясии и Берты, что-то говорит (неизвестный для женских ушей язык) по связи с Земным Центром Управления, долго глядит в глаза Ясии и выходит наружу. Девушки печально провожают его ускользающую от их чар поджарую фигуру, и каждая ищет спрятанные окна этого проклятого модуля, хотя 2 часа назад они не желали ничего, кроме земной славы.

Тем временем «биорот» GEO направляется к воздушной палатке Агасферы, сходит в неё без всякой запинки и там начинается такой диалог.

Он: Сколько часов осталось для родовспоможения?

Она: около 36.

Он: Вы обещали в своём институте намного меньше.

Она: мы пользовались устаревшими данными. Тем более – то были абсолютно, теоретические гипотезы НФ.

Он: Вы хотите сказать, что планы меняются?

Она: меняются не планы, а степень вашей психологической устойчивости к экстремальной обстановке.

Он: Что требуется для младенцев в первые часы их появления на свет?

Она: обычные гигиенические процедуры для матери и ребёнка. Ева знает что делать.

Он: У неё подозрительная эйфория.

Она: обычный женский оргазм вне плоти и крови.

Он: А разве такой существует?

Она: вы... были рождены мужчиной... вам сложно это понять.

Он: Я и сейчас Мужчина, вам прекрасно это известно, миссис Благинки!...

Она: увы и ах, вас сделали гермафродитом, с вашего же согласия (Агасфера издевательски громко смеётся).

Он: Хотите, я докажу ФИЗИЧЕСКИ свою мужскую состоятельность? Я готов к этому, нужно ли только ваше благо-расположение к моей персоне. Не могу же я вас изнасило-вать на виду у всех!

Она: дорогой мой друг, а кто нас видит? Тем более разве не ЭТИМ вы занимались с этими оплодотворёнными вашим семенем девицами? Они мечтают о славе ТАМ, и о жизни ИХ ЧАД ЗДЕСЬ, но в глупых их головках, не возникают ли мыслишки переживаний УЖЕ НЕ ЗА СЕБЯ?

Он: Я не смог понять, заметили ли они ускоренное разви-тие плода или нет.

Она: наивный вы мой, женщины ещё более хитры, когда собираются оставить потомство.

Он: Мне это неизвестно.

Она: увы.

Он: А что Елеазара?

Она: я отправила её искать воду.

Он: И она пошла, совсем не испугавшись?

Она: увы и ах. Забитое наукой существо.

Он: И она найдёт воду?

Она: найдёт. Я в этом уверена на все двести.

Он: Хорошо.

Глава 5

Я видел подозрительно нереалистичный сон.

...Проспект «Правды» № 47... Я иду в обнимку с Витей Левашовым, у нас по бутылке шампанского, кто-то из нас что-то поёт, и тут нам навстречу, с серой метлой, аля русский дворник, выбегает растрёпанная, вся скукоженная Зоя Вездесущая, царица ранних и поздних рассветов-закатов, мечта любого революционера, знающая всю гармонию великих бранных слов, с которыми любой враг – уже не враг, а так. Дорогая наша кареглазка Зоя свет Никитична, здравствуйте!

Почему я в начале своей «исповеди» не сказал о Вите Левашове, я сам не знаю. Прости меня, мой друг безвинный, но в дружбе честь мы сохраним! Без Вити не было бы Выборга и всего Питера-Перепитера. И Ленинграда. Он лично знал великолепную двоицу АБС, и однажды даже сумел-таки стать виновником потери одной из рукописей этих богов. Свои рукописи я бы этому чудику не доверил, и когда во сне этом мы зашли в мою каморку, однушку, оставшуюся от матери моей матери, я перво-наперво убрал в шкаф стокилограммовой подъёмности свои нетленные творения от греха подальше. Мог возникнуть самый непредсказуемый пожар, взрыв

газа, прорыв мусоропровода, водопровода, гавнопровода и так далее по списку МЧС. Мои творения – всегда шедевры для меня одного, и даже непредсказуемый живоде́р GEO был чувствительным отголоском недр моей бездонной души, заваленной множественными рукописями с моими закорючками, которые ещё не видели свет Божий. Секрет, как любили говорить в нашей ошской части 126-ого мотострелкового полка, краснознамённого и ленинонаправляемого. «Secret», и пусть весь мир подождёт, как любят говорить за чашечкой утреннего чая с бисквитами английская королева и английская кухарка.

И всё же в этом сне про свою рукопись, свой роман-открытие Витьке я проболтался как на духу. Он даже не потушил окурок в слоновьей пепельнице, как энквэдэшник, схватил меня за грудки и процедил, выпуская сигаретный дым в потолок, словно тот самый слон, и сказал: я должен ЭТО ПРОЧИТАТЬ. Я стал моментально искать пути к отступлению, мол, дал одному кенту стилистику проверить и поправить, у самого с лексиконом явные предосудительные конфузы с детства, но Витька Левашов как истинный фантаст мне и не думал верить. Ты мне друг или как? Короче, лёд тронулся, господа присяжные заседатели. И В.Н. Левашов получил всё-таки шесть листов машинописного текста с синими пометками там и сям. Пришлось и пачку сигарет добавить, ибо фантасты дымят хуже всякого везувия и прочих

кракатау.

Честных минут пятнадцать стояла шуршащая как полевая мышь тишина. Затем в Вите пробудился русский демократический критик что-то с чем-то (смесь Белинского с Чернинским), задымился, превознёсся, открыл в себе всю мудрость человекоподобных, дал мне, гаврошу в калошах, знать всё, что он думает о таких графоманах, как я.

– Лев, это же гениальное прозрение Будущего! – Витя меня оглушил воловьим бичом.

– Витя, я сейчас налью по стакану, и ты возьмёшь все свои слова обратно.

– Успокойся, и слушай. Сколько тебе осталось?

– Ты о днях бранных?

– О романе твоём, Леопольд.

– Леопольдом меня даже мама не называла.

– Потому что она была мачехой.

– Возможно, не буду спорить.

– Итак...

– Полгода или год, не меньше.

– Ты в своём уме, царь зверей?

– В своём, старина.

Витька вскочил на все четыре лапы и поднял всю пыль со всех полок, которая тихо почивала все эти годы моего добровольного отречения от труда в своей берлоге. Витя, угомонись ты, друган, кому нужны сейчас эти книги! Ну, посмотри, ими все свалки и помойки забиты и затюканы, их даже бомжи на самокрутки не берут, брезгуют, стыдятся в руки брать. Нас оболванили, Витя, взрастили ради Эксперимента, и ты, и я – это GEO, Великое и Ужасное ОНО, пожирающая своих детей ради удовольствия ИХ.

– У тебя в запасе две недели, Лев Валерьянович.

– А потом куда?

– В «Ленинградский литератор», в Степанцову Семёну Кузьмичу.

– Это который друг ситцевый нашему великому Лягушкину Г. Г.?

– Ему самому. Хорошая у тебя память, Лёвушка.

– Хорошая, сам знаю. Особенно на НИХ...

– Да ладно тебе, все люди братья, и все хотят есть. Ты лучше напряги свои фантазии и выдай ускоренный продукт, потому что я сейчас же и немедленно звоню Степанцову и пробиваю контракт на поставку классной фантастики в ближайший номер «Подвига Человека». О`кей?

– Витя, ты змей подколотный.

– Возможно, не буду спорить.

И Витя растянулся в улыбке от уха до уха. Хитрая левашовская улыбка, когда ещё хочется пить, но есть другая тема. Эти «темы» и спасали печень и прочее ЖКТ от цирроза и белок, скачущих с горлышка на горлышко, и я за это однажды и полюбил Левашова, и по-мужски зауважал, как буд-

то мы всю рыбу выловили в близлежащих речных и озёрных водоёмах. Этот еврей древнерусский мог расположить к себе и римского папу, а про мам и вообще речи нет.

– Комитет Околоземных Экспериментов... Лёва, а ТАМ это чьё, русское или ИХНЕЕ?

– Что было русское, то стало ИХНЕЕ. Тебе ли, Витёк, об этом не знать. Удивляешь, на трезвую голову, да ещё с вечера пораньше.

– Понятно, что ИХНЕЕ, но НАШИ куда смотрят?

– Бизнес, Витя, бизнес!

– То есть, ты хочешь сказать, что заселение ближайшего нашего спутника, это чистой воды капитализм?

– А то. Он самый. Змей о Трёх головах. Чудище из древних сказаний.

– Значит, права была НАША «Выборгская правда», пред-рекавшая капиталосберегающие нравы.

– Так Зоя, уборщица, ещё вспомни, в каком году об этом

пророчествовала. Весталка наша любимая.

И тут в Вите начался буддизм высоких созерцаний. По его видению, этот самый гермафродит GEO есть олицетворение всей нашей бездуховной культуры. Кто сейчас Нами управляет? Правильно, МАШИНА. Но МАШИНОЙ управляет ЕЁ ВЛАДЕЛЕЦ. И МАШИНА ЭТА безумно дорогая, и она намного дороже 18 и бог весть, сколько ещё беременных девушек и женщин, и она намного дороже любого предательства, убийства, ВСЕГО, КРОМЕ САМОЙ СЕБЯ.

И ОНА не модуль RPS-0844... не миллионы всяких разных GEO, нет, ОНА БЕЗЛИКА, и оттого ещё более непредсказуема. А что может быть ужаснее непредсказуемости.

Витя, ёшкин кот, да уже ВСЕМ это известно, даже самой последней мышке из самого бедного прихода! Но ТЕХНОЛОГИИ, Витька ты мой, друг ты мой закадычный, ОНИ самые важнее всего, о чём душу рвала НАША Зоя Никитична, и даже тот самый приснопамятный главный редактор товарищ Лягушкин. ЧУЖИЕ ПРАВЯТ МИРОМ, ВИИИИТЬКА, Ч-У-Ж-И-Е!!!

...А потом мы напились, и даже немного подрались, но на следующее утро моя машинка стучала как в Смольном,

после революции 1917 года, когда декреты и указы неслись во все края Земли, громыхая справедливостью, равенством и братством. Ура, товарищи, ураааа!

Глава 6

Итак, на абсолютный первый и центрический план выходит душегубец GEO.

Восточная Германия, 1973 год. Серая, пыльная весна. Или может быть, это от разговоров у прилавков с мёртвыми упаковками супа по-крестьянски, багряно-красных бобов в банках, напоминающих самую середину ноги жирафа.

А быть может, Александерплац, это сосредоточие людей-невидимок, людей без тени, людей без прошлого, был не просто «Алекс», а ухо и слух, где всегермано-советский «Дом учителя» превратился в донкихотовские мельницы? Какая-то заросшая угольными волосами-водорослями женщина однажды проболталась маленькому GEO, что городом ещё с XVIII правят монархические вурдалаки. И фонтан «Дружба народов», усмехнулась усталыми зубами фрау Х, здесь просто фикция для тех, чьи очи не видят и уши не слышат. И, о, да, сын работника Radio DDR 2, не мог в это не уверовать.

DDR, Deutsche Demokratische Republik, во главе Вилли Штофа, этот оккупированный врагами сателлит СССР, стал для склонного к экзальтации и мистификации, очень любо-

знательного подростка личным врагом души. И дело было даже не в том, что мальчишка терпеть не мог всякой обаяловки и дежурных улыбок и фраз, а в какой-то рано пробудившейся жажде поставить себя в общей массе человеческих тел так, чтобы слушали и внимали только ЕМУ, хотя Другие – на передовой (будущий вожатый «лунных дев» уже знал, что это такое), и ДРУГИЕ прокладывают общий путь, по которому затем, с отнюдь не пролетарским достоинством, ВЕДУТ своё стадо ИЗБРАННЫЕ. Вот причисленным к ВОЖДЯМ, этой не убиваемой гидре политических академиков, и стало отныне «немецкой мечтой» Эриха Младшего.

«Я стал живым компроматом против человеконенавистнического режима», – любил восторгаться хитрый Эрих. И «этого белокурого ангелочка с характером дикого зверя» ставили выше всякого пожившего и всё видавшего аксакала. Бурная поросль всегда пускает далеко идущие корни. Полногрудые старые девы и разведённые многодетные отцы, эти саможертвующие учительницы и учителя, не ни одним часом не жалели для этого МЕССИИ.

А мальчик был поистине неутомим и имел нечеловеческую память, широкой и глубокой рекой впадающей в бескрайний океан прошлого и будущего.

Вот один из диалогов «этого МЕССИИ с фарисеем-математиком»:

– Мальчик мой, всё в мире человеческих страстей относительно, а потому не впади в уныние и крайность. Последнее абсолютно убийственно для гения.

– Крайности образуют новые реки. А новые реки питают новые луга. А новые луга кормят новое человечество.

– Да, но...

– В подвиге во имя будущего не должно быть никаких «НО».

– Но ведь не всё так гладко на этой холмистой земле, мой юный и мудрый друг!

– Тогда для чего нужны крылья?

– Чтобы летать, наверное.

– Совсем нет. Крылья нужны чтобы **ВИДЕТЬ**.

Но **ВИДЕТЬ** «этот белокурый ангел» предпочитал только

СВОЁ. Один из современников затем пояснял в одном из интервью очень популярной газете:

«Вы спрашиваете у меня: как мог в такой атмосфере пренебрежения к элементарным правам человека вызреть такой колосс мудрости? Отвечаю одним словом: лицемерием. И самое удивительное и характерное, что наш миллиардер GEO ничего предосудительного в слове «лицемерие» вовсе и не видел. Как-то на одной из студенческих вечеринок он сказал: «человек обязан РАСПОЗНАВАТЬ лица. Вот в этом и есть истинный смысл этого весьма полезного и сладкозвучного словца». И хоть бы кто посмел ему тогда возразить! Мы все были оглушены его мощью ораторского оружия. А для девушек он давно стал БОГОМ».

КОЛОСС МУДРОСТИ... «Пока вы все спите в собственных снах, я рождаю сны будущего».

Он с 15 лет приучил себя спать не более 5 часов в сутки. Четыре ночью, и ещё «дополнительный и самый главный» час днём, если была по-настоящему подходящая обстановка. А всё остальное время – беспощадная физкультура, чтение и прослушивание книг в невероятном разнообразии жанров и эстетических вкусов, плавание в бассейне с морской водой, прогулки с соратниками в трёх парках города, музеи,

выставки, лекции, и постоянные умственные труды. Эрих Младший обожал РАЗМЫШЛЯТЬ. Везде и всегда. В полусне, за обедом или ужином, в кинотеатре с очередной девушкой, перед картинами реалистов, модернистов, перед картиной ЖИЗНИ. И всюду вместе с размышлениями взрастал его эгоизм и женоненавистничество.

А потом случилось главное: он наконец-то смог одним из первых вытащить один-единственный кирпич, от которого рухнула вся Берлинская стена. Германия тогда гудела на кухнях, в производственных мастерских как улей. Нация ВОССОЕДИНИЛАСЬ. Кумиром красавчика НЕМЦА Эриха стал на целых семь месяцев «подлинный европеец» Уинстон Черчилль. Потом были в разномерных промежутках Карл Густав Юнг, Роберт А. Уилсон, Теренс Маккена, Тимоти Лири, Алистер Кроули. Психоделическая демократия, духовная созерцательная алхимия, кибернетический агностицизм. 13 января 1990 года Эрих перешёл в духовное личностное сознание GEO, чтобы «как всегда вернуться в себя самое».

Он поехал «как только смог» в «Страну фараоновых пирамид». Потом – Алжир, Мексика, Нью-Йорк, остров Хоккайдо и «семь салонов свободных отношений», Швеция и Норвегия, «Новая» Россия, а потом – «шесть лет самого

строгого философского отшельничества на краю Земли». Да, кстати, перед этим были Австралия и Новая Зеландия, «где мне как Чарльзу Дарвину открылся во всей своей полноте Новый Бог». Что под этим подразумевалось 36-летний глобалист-каббалист GEO, праздно публике предпочитал не уточнять. Уже тогда он ценил в людях относительные величины ума и желания говорить.

В 2003-им он стал самым богатым человеком планеты Земля, самым влиятельным политиком и меценатом, главным «мозгом» мирового глобального виртуального сообщества: его три раза за полгода принял Его Святейшество Павел VII, пять раз – президент Соединённых Штатов Александр Расселш. Апофеоз? Ошибаетесь. Дальше стало ещё «горячее»: появилось неодолимо захватившее желание «дать человечеству второй шанс». И через четыре года 18 лунных амазонок были выбраны со всей тщательностью и педантизмом. Эра GEO вышла за земные пределы и вошла в Бескрайний Космос.

I Am The New God.

Amen.

Глава 7

Под гипертрофированные звуки «Contact Lost» лунный модуль GEO и его селенных амазонок двигался медленно на восток. А если быть более скрупулёзным в деталях, плыл как батискаф.

Красивый, изящный полёт. Весь Universal поёт, наблюдая эту метафизическую картину работы свободного художника над телом своего произведения, которому суждено, стать эталоном для всех последующих.

...В мае 1988 года, Эрих как-то услышал по радио о секретной операции правительства США под кодовым названием «Проект А 119». Якобы в 1958 году янки собирались проводить парочку ядерных взрывов на лунной поверхности, чтобы опередить нечто подобное, только со стороны Советского Союза. Мол, коммунисты готовят испытания ТАМ водородной бомбы. Бедный сумасшедший мир, думал тогда Эрих, и, наверное, с ним бы согласился самый одиозный за-всегдагай какой-нибудь из старейших психиатрических клиник Лондона, например, Кейн Хилл.

И тогда, если Всевышний сохранит в целости и сохранно-

сти «икону моего несчастного детства», ГЕО даёт обет дать человечеству новую эпоху ТАМ, «на обожаемой всеми гениями Селене». О, эта фотография Базза Олдрина, сделанная Нилом Армстронгом на Луне, о, о, о! Эти «рёбра» человеческих отпечатков ТАМ, и они – над изголовьем наследника викингов, над ложем его дневных и ночных нег и страданий. ПОД НЕЙ он брал девушек в одежде и без, врал им и говорил правду, жаловался на мир и брал этот мир под честное слово лучше всякого Александра Македонского, «лечил» все язвы и ржавчины этого самого мира, частью которого был ли он сам (?).

«Идёт незванный луноход,

И дело набирало ход,

И стал изящней человек,

Ему открылся новый брег!»

Из «The Wall Street Journal»:

«Наше дело лунное, и МЫ победим! Меня часто спрашивают: а кто я есмь, что бы говорить в собственном лице от

всех и вся, от молчаливого Сфинкса всего человечества? Дамы и господа, я и есть Человечество, и пусть кто докажет иное, первым бросит в меня камень. Аминь».

Из «The Guardian»:

«Кто может заставить меня стоять в стороне и наблюдать за безумными гонками вооружений, развязанных алчными и бездушными людишками, не могущих накормить несчастное стадо самого примитивного африканского племени? Когда не останется места для эпизодических трагикомических представлений в театре под названием «планета Земля», то все эти кукловоды переместятся на Селену и станут ТАМ навязывать свои правила игры. Но мой гений, мой средневековый гений эпохи Просвещения, ни в коей мере не может это допустить!»

Из «Frankfurter Allgemeine Zeitung» и «Süddeutsche Zeitung»:

«Да, я не атеист, но и не клерикальный слепец, верящий в то, что экзобиология – это придумка дьявола для заманивания святых человеческих душ в паутину тлетворного распада духовности и нравственности. Необходимо быть фан-

тастическим реалистом, всерьез перейти от журналистики констатации фактов, к фантастическому самопорождению этих самых фактов. Это три шага вперед, и не шага назад. Пора, пора перейти от мемуаров к достойному бытию будущего. И кто как не МЫ...?»...

В увлажнённом хвойными экстрактами модуле, ни минуты не знающем тишины из-за какофонии сотен датчиков космической экобиологии, проходили очередные психологические тесты. Женская психика сама по себе величина непостоянная, но здесь, среди Океана Бурь и кратеров Птолемея, Коперника и Тихо Браге, она для ГЕО показалась поистине дьявольской. И ведь недаром Адама сравнивали с Солнцем, а прародительницу Еву – Луной, и ведь даже критические дни менструаций точно исчисляемы именно лунными днями, а не солнечными! Не поэтому ли для Эриха мальчика уже тогда, ещё до существенных предпосылок полового созревания, сам образ Женщины был холоден как осенний мрамор и так же неподъёмен для осмысления мужским строго логическим умом?

Может, поэтому он не единым мускулом не дрогнул при прощании с Агасферой аки Миссис Благински? Неужели

женщины все так хитры, что даже чужую хитрость воспринимают как свою? О, Иммануил Кант, как же они несчастны в столь малом умопроизводстве! «Красота требует жертв». Разве мог хоть самый паршивый мужчина придумать такую «подлость»? Нет, нет, и к счастью, нет. Миссис Благински **ВЕРИЛА ЕМУ**. Своему **ГЕО**. А что он, что его придуманная псевдо-христианами совесть? Он должен **ПОСТУПАТЬ ПО СОВЕСТИ БОГОСЛОВОВ**, хорошо, а что потом? Да, что потом, когда все шесть материков, переполненных голодными, изъеденными вирусами внутри и лепрой снаружи, вырожденцами, начнут **СМЕТАТЬ ТАКОВЫХ С ЛИЦА ЗЕМЛИ** землетрясениями, цунами, пожарами и прочими продуктами апокалипсиса?

Может ли в спасении участвовать Совесть? Что надо делать в начале спасения голого утопающего: предварительно одеть, прямо там, в толще океана или такового каков он есть, тянуть к берегу, отправив в утиль собственного сознания этические нормы «не лицезреть наготы ближнего твоего»? Спросите у мало-мальски смышленного мальчишки, продающего полусгнившие фрукты на рынке бедноты города Дели, и он вам скажет то, что сказал бы вам Сам Господь Бог.

«Пусть лучше погибнет малое стадо, зато будет проложен путь для нескончаемого потока человеческих существ самого Будущего из Будущих».

© Эрих Циммерманн Младший, он же всеми называемый GEO.

Вберите малейшую тонкость иероглифа, чтобы понять всю суть пирамиды.

– Витя, я пропал.

– Что случилось, писака? – Витёк, судя по прорывному голосу, способному «вознести очи к Небу», ещё до обеда пропустил кружечку-две пенистого напитка.

– Затормозился мой роман. Короче, тупик.

– Да ну перестань, дружище, не морозь ерунду. Какой тупик, какие тормоза?!

– GEO отправил в путь лунный модуль, а я сам не знаю, зачем ему эту нужно, представляешь!

– Так он мужик как бы, хоть и не совсем, и не брутал с мохнатыми лапами, но всё же. А мужику движуха конкретная нужна, сам знаешь.

– Есть одно предположение: он боится ЦРУ, ГРУ И МОС-САДА.

– Вот и весь ответ. Сам ответил, коротко и ясно. Раз ворочает такой «зеленую», обо всё будешь думать. А Циммерманн твой смысленый малый. Среди современников ему альтернативы не вижу.

– Витюха, он баб боится!

– Баб или «бабок», – слегка нараспев произнёс Виктор (ударение ставить сзади), наглым шумом распечатал ещё пару пивных бутылок и зачмокал чем-то рыбьим или мясным.

– Женщин, Витя, женщин.

– А кто их не боится, дорогой ты мой энциклопедист. И до твоего романа их все боялись. Вспомни инквизицию, костры для ведьм и пытки дыбой и «сапогом».

– Хочешь сказать, магнитное поле, температура, плотность вещества, электромагнитные излучения, скорость атомов и молекул, рентгеновские и ультрафиолетовые излучения, радиация, альфа и бета, и гамма-лучи, плазма – это всё рядом с Женщиной не имеет существенного значения?

– Может для тебя и имеет. А он гений.

– И гению женщины не нужны, ты это хочешь мне сейчас сказать, имевший три жены и с дюжину любовниц всех мастей и каст?

– А то сам не знаешь.

Я готов был принять что угодно из жизненной философии Вити Левашова, но чтобы уравнивать его в женоненавистничестве с, может и гениальным пророком, но всё-таки убийцей, нет, я к такому не готов, и точка. Как не крути, а прав был добрый Галилей, потому что был добрый.

– Вот и скажи, Витюша, зачем этому гермафродиту понадобилось двинуться по-над лунным грунтом?

– Дело он своё делает, вот и всё. Он тебе не «Выборгский курьер» и не Витя Левашов, выпустивший единственный сборник собственных стихов, и то на пенсию матери, и то на папиросной бумаге. Зри в корень, очкарик.

– А может, есть там где-то база инопланетян? И он хочет отдать им, вот-вот готовых разродиться женщин?

– Я бы и такое не исключил. Гении абсолютно непредсказуемы.

– Хорошо, Витя, считай, я тебя услышал.

– Приходи пиво пить.

– Вот только накормлю свою игуану. И к тебе, старина.

– Ага. А я – своих черепашек. Конец связи.

Глава 8

Луна – Ты моё тело в кубе, ты существо, равноценное моей самой дикой страсти, без Тебя не было б Солнца и прочего, и даже не было бы меня, кстати (etc!)

«Я, Мессия, спаситель всего живого, но не через смерть, а через открытие, через поиски нового и возвращения старого. Поэтому меня зовут GEO, и я верну всему человечеству Оpoznанные Летающие Объекты; я верну вам, мои дорогие и любимые земляне, то, что у вас украли нерадивые политики, которых вы выбираете как своё распрекрасное будущее, и которые от вас это будущее прячут, пичкая вас религиозными бутербродами, утоляя ваш загробный голод, но лишая вас удовольствия быть выше того, о чём вы, сами о себе, думаете и предполагаете. Добро пожаловать в НАШ мир. Прямая трансляция МИРОВОГО СОБЫТИЯ – ЛУНОПУТЕШЕСТВИЯ началась. Поеехали!»

Поехали, поехали. Лунный модуль, караван новой жизни, набрал высоту, необходимую для самой точной навигации среди серой картины вдоль и поперёк, и стремительно набирал скорость.

Вперёд, отважный «Наутилус»,

Так долго гнил ты в тишине.

Давай сотрём твой стрёмный минус,

Подарим ШАНС тебе и мне.

Гео: Высота?

Ева: 1120 м.

Гео: Широта навигационного охвата?

Милана: 1639 км.

Гео: Температура?

Аравия: -49° по Цельсию.

В рубке охваченного наэлектризованным азартом модуля летает «Cut Copy-The Twilight». Шикарная атмосфера

для какого-нибудь ночного клуба в сердцевине старого Дрездена, где дог крутит доисторические винилы и Mädchen демонстрируют всем всё то, что было когда-то благоразумно запрещено к показу, но теперь выставляется на назойливый показ как протест против секс/угнетателей.

Девки-дефки... Где ОНИ, для которых вы можете стать New age?

Создатель, Ты знаешь моё сердце... нет... я не так безжалостен... нет... я не политический и какой угодно маньяк...

Я просто хочу... просто хочу ЖИТЬ НА ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ... в бескрайних... Твоих просторах... ЖИЗНИ...

Мне не нужны никакие... дойчемарки&биткоины...мне НУЖНА БЛАГОСЛОВЕННАЯ ТИШИНА ТВОЕЙ РАЙСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ... Ты же добрый и благой... Я же ЗНАЮ ТЕБЯ, ОТЧЕ...

Скорость – это упоение пространством. Вокруг – сколько разных следов от неизвестной-(ых) цивилизаций, обломки летательных аппаратов, в корне отличающихся от земных

параметров и очертаний, и даже видно следы... нечеловеческого следа, совсем нечеловеческого. «Чьи глаголы Ты доносишь до нас, Господи, к чьим стопам Ты просишь нас склонить свои колени?» Тысячи разноцветных и бесцветных груд неземной железа-стекла-пластика, миллионы, миллиарды! Жизнь имеет значение, она не может не быть спасена! Потому что так много было пролито невинной крови и сожжено невинных костей! Die Ungebundenheit!

GEO входит в транс управления. Всё его внимание сосредоточено на мельчайших оттенках ИНОГО во всё этом пространстве громадных и не очень глыб и валунов, пересохших русел лунных рек, пустыни серой безбрежности. Транс, транс, транс, транс... Сердце тихо как никогда, модуль тих как никогда, рядом никого, но ОН вспотел как перепуганный кролик, пот льёт и тело лихорадит, но как, о Боже, кайфово, как хорошоооо, Боже, Ты мой...

Модуль останавливается над пирамидой с получеловеческим ЛИКОМ. Тиши, EVA, не вздыхай по-детски, тиши, тиши, Ева... Боги спят... Модуль начинает кружиться против часовой стрелки, словно открывает бутылку очень дорого испанского вина... Аккуратно. Осторожно. Нежно. Только так и надо, потому что это не Земля, здесь только /Die Ungebundenheit/. Потому что здесь когда-то ТОЖЕ СПАЛИ БОГИ!!!

Unser Vater in dem Himmel! Dein Name werde geheiligt.

Dein Reich komme. Deine Wille geschehe auf Erden wie im Himmel.

Unser tägliches Brot gib uns heute.

Und vergib uns unsere Schulden, wie wir unsern Schuldigern vergeben.

Und führe uns nicht in Versuchung, sondern erlöse uns von dem Übel.

Denn dein ist das Reich und die Kraft und die Herrlichkeit in Ewigkeit.

Amen.

Модуль на максимальную снижается к конусу пирамиды, и нависает, словно исследовательский прибор уролога, над гигантской базальтовой уретрой. Аппарат едва не касается лапами слегка охровых полостей загадочного сооружения неизвестного гения. Ширина летательного аппарата ЭРИХА

ЦИММЕРМАННА позволяет ВОЙТИ ВНУТРЬ. Если это не совокупление гения с гением, то, что это, мелькнуло в сознание ГЕО. Девушки напряглись, в чревах их чада, плоть от плоти их, также напрягли свои чресла и лона, и здесь должна звучать ни как иначе как «Болеро» Мориса Равеля.

[2 флейты, флейта-пикколо, 2 гобоя, гобой д`амур, английский рожок, 2 кларнета, кларнет-пикколо, бас-кларнет, 2 фагота, контрафагот, 3 саксофона (сопранино, сопрано, тенор), 4 валторны, 3 трубы, малая труба, 3 тромбона, туба, литавры, 2 малых барабана, тарелки, большой барабан, тамтам, челеста, арфа, струнные]. Спасибо тебе, божественно-человеческий гений! Ave Maria!

«Там где

хомо сапиенс

бессилен,

там всесилен

Бог!»

ОН ВОШЁЛ.

Свет освящает нутро этого прекрасного чудища. КАКАЯ ПРИЛИЗАННАЯ ЧИСТОТА, КАКАЯ ЧЕРЕЗЧУР МИЛОВИДНАЯ ПРАВИЛЬНОСТЬ!

Глаза всех 16 амазонок готовы брызнуть наполнителем их глазных яблок. Эрих напряг все свои возможности натренированного утренними и вечерними пробежками в муниципальных парках Лос-Анджелеса и Лондона (в зависимости от местонахождения учёного-миллиардера), а также здоровой злаково-океанической пищей, в мозгу его шли идеальным парадом цифры, цифры, параметры, содержимое всего того, чем наполнен дерзкий разум человека будущего. Вселенная петабайтов пикселей, кодированный человеческой личностью в битах разумных клеток ТЕКСТ ВДОХНОВЛЕННЫЙ.

ДО ДНА+

– Милана, выключите geflligst, обзоры верхних камер, **МЫ НА МЕСТЕ**, слава Аллаху.

– Ясия, закрепить шасси, отстыковать командный отсек, уменьшить подачу кислорода, закрыть гелиевый бак, сократить до 2 топливные баки, включить запись аудио ультра-аппаратуры, включить на полную мощность видео-локатор, оставить включенным двигатель стабилизации, остальные выключить и подготовить экипаж к высадке, за исключением помощника капитана и его товарища.

На несколько дней я вылетел в белорусский Гомель, чтобы посетить сразу три крупных и действующих завода – Электромеханический, завод металлоконструкций и завод станочных узлов. Величественный город, очень древний, славная земля на реке Сож.

Двенадцать лет назад, читая «Ипатьевскую летопись», я удивлялся, как в волости около Гомия славянский люд самоотверженно предавался трудам праведным, и строил, строил, и развивал не только духовные культуры, но бронзолитейное, косторезное, гончарное, оружейное дела. Могли, хоте-

ли, умели. Умели приложить свой настырный творческий гений «до земных пределов». Не потому ли мне сам стал «люб» этот футуристический мессия Эрих, он же GEO, ищущий:

Солнце среди луны

Тепла среди женского холода

Союза – среди разрушенного и забытого

Невидимого вокруг доступного

Божественного над человеческим...

– Наш Гомельский Завод... имеет очень славную и насыщенную историю труда, – восторгал меня Степан Антонович Казелько, главный инженер и по совместительству, тот же самый инженер четырёх или пяти малых точек частного производственно-торгового дела. – Посмотрите, кто у нас в передовиках... Иван, подойди сюда! Вот он, ударник наш и стахановец, Иван Иванович Сельцов. 37 лет у нас «горит», получше и понадёжнее любого лунного модуля-перемодуля, мать их ети...

Глава 9

Громадная уютная масштабность внутри пирамиды была лишена холода и отсутствия света. Девушки, оплодотворённый розарий, алый, безумно красивый, 16 нежных тел и душ, эти девушки...ничего не слышали ГРОМЧЕ ЭТОЙ ТИШИНЫ. Так может МОЛЧАТЬ ТОЛЬКО СОЗДАТЕЛЬ, ВЕЛИКИЙ АРХИТЕКТОР ВСЕГО И ВСЯ.

Аллилуйя. Аллилуйя. Это была поистине многозначительная царская тишина царя Соломона и его возлюбленной, царицы Савской. Тишина, стоявшая всех золотых слитков и всей россыпи жемчуга.

Бесконечная~Дорога~Бытия

Нужно было определиться, в какой из 7 туннелей нужно им двигаться, чтобы встретится с НИМИ. 7 одинаковых как близнецы чрева, построенных с нечеловеческой притягательностью даже для такого архитектурного гурмана, как обладатель Нобелевской премии по физике Эрих Циммерманн. За божественную гармонию всех этих протонов, радикалов, и прочее и прочее и примкнул сердцем к физической вселенной, доступной для разгадки только избранным – самым настырным, терпеливым, думающим.

Разделиться? Нельзя, ибо девушки суть подарок, а потерять часть подарка или всё целиком, в вотчине уважаемых ГОСТЕЙ, это не по-циммерманновски. Только ОН и ОНИ. Сколько ИМ он отдал бессонных ночей и дней, лучшие, бесконечные мгновения одинокой среди ОДИНОЧЕСТВА жизни, жизни непонятной и непонятой даже ИМ САМИМ. Только то, что он всегда любил цифру 4. Иероглиф смерти и сумасшествия. Японский знак пустоты ~ среди обилия ходов и выходов. И GEO сделал правильный выбор. Четыре. Пошли.

Берта шла первой, потом Милана, Пунсия, потом (четвёртым) шёл GEO-Циммерманн, далее – Аравия, EVA... Караван ЖИЗНИ. 34 шага-отпечатка на много миллиардной пыли. Сквозь непонятные писания и картины инопланетной истории. Кто авторы этих странных линий и точек, создающих атмосферу самого потаённого из уголков Библиотеки Конгресса США. Это тебе не кантри и даже не блюз, это и не плач скрипки и фортепиано, а нонсенс, казус, нелепица. Эрих назвал это «звучанием ушек очков, снимаемых в ночи и ложимых в стакан с очищающей жидкостью ярко зелёного цвета».

Ровно 822 шага. Эрих был мокрый и уставший как никогда. Иди в костюме по незнакомых тропам, и думать, дико

много думать и переживать в себе – это каторга политического заключённого, отправленного в таёжные края ЗРЕТЬ. Но он давным-давно вызрел, обрёл истинное понимание, что можно делать и что никогда и не с кем. «И всё же, – пронеслось отчётливо и многозвучно, – я ведь веду их как новозеландских коров для продажи, а вернее, для разведения популяции. Или улучшения породы, если быть кристально точным и естественным.

Stop.

Они на месте, доложила никогда не ослабевающая интуиция дикого зверя, выживающего в домашних условиях мегаполисов и толерантной мультикультуры. Снизу поднялся подъёмник, Эрих и амазонки встали, тесно прижавшись друг к другу, словно замерзающие суслики, в насквозь продуваемой казахстанской норе. Тихо, чинно, вверх. Облако, да и только. Футурист-агностик даже улыбнулся, сравнив свою компанию с избранным еврейским племенем, оправившимся на разговор с Яхвой в поднебесной белой ТИШИНЕ.

В том пространстве, куда их благонамеренно доставили, скафандры были не нужны. Так приятно и легко не дышалось давно! Чудесный тропический бриз, с ароматами девственных цветов и плодов! Рай, истинный рай и здесь, на

Селене! GEO был приятно ошарашен таким развитием событий. ЗДЕСЬ МОЖНО ТВОРИТЬ КАК ГОСПОДЬ БОГ. Жаль, он забыл взять всё что нужно для творческой работы, но раз владельцы этого Рая могут ТАК ТВОРИТЬ, то он надеется пару часов посвятить здесь не сну, а РАБОТЕ. Но сперва нужно распознать в этих странных маленьких существах поистине гуманистических гуманоидов. Пока всё шло прекрасно, но каким звуком они его поприветствуют? Добронамеренным, или злободневным, меркальтийным?

ИХ БЫЛО ПЯТЕРО. Рост они имели чуть дотягивающий до обычных подростков, привлекательности они хоть и были лишены, но внешность их была не отталкивающей. Видимо, на ИХ планете светил яркий и жаркий источник света, потому что все их глазницы были усеяны вокруг не одним десятком гусиных лапок. Лоб каждого из них имел крошечные пятнышка коричневого цвета, рот широкий, но узкий, уши обращали на себя внимание закономерной эксклюзивностью в общей архитектуре строения тела.

Словно листья осыпались на ничем не прикрытую голову:

«мир тебе, землянин»

«мир и вам»

«тебе и твоим друзьям хорошо здесь?»

«вполне по-домашнему, дорогие хозяева»

«НО ЭТО НЕ ТВОЙ ДОМ»

«я знаю»

«НО ОН МОЖЕТ СТАТЬ ТВОИМ, И ТЫ САМ ЗНАЕШЬ ОБ ЭТОМ»

«догадываюсь»

«Инопланетные иезуиты», про себя усмехнулся Эрих. Может, пора разместить свои уставшие тела в каких-нибудь креслах? Увы, пока эти гуманоиды даже и не думали побеспокоиться об этих отдыхе. Чёрт с вами, потерпим, мы не гордые индейцы, мы души святой владельцы. Не Соломоны и не царицы Савские, хотя какой мужчина не мечтает быть фараоном, а женщина – Клеопатрой.

«ТЫ ХОЧЕШЬ ОТДОХНУТЬ, НЕ ТАК ЛИ?»

«я больше переживаю о своём гареме, нежели о себе любимом»

«можно усесться на корточках как ученики вашего Учителя Будды»

«мы так и поступим»

«где твой товар?»

«какой товар?»

«мы просили у тебя семена растений и деревьев вашей планеты»

– Берга, отдай нашим работодателям мешочек с семенами.

«ты честный землянин»

«в моём городе не было ни одной закрытой двери, куда бы я не залезал своими хитроумными отмычками»

«ты просто шутишь»

– Берта, отдай карты и один из планшетов, где нарисована лиса»

Инопланетные визитёры заметно повеселели. Да и сам GEO почувствовал себя ещё больше кайфовее. Жаль, ноги гудят как провода, хоть отстегни и отбрось в сторону. Сил нет, как хочется снотворного и ложа с Бертой и Айшой. Хотя, он женоненавистник, и надо соответствовать этой маске для посторонних, иначе какой он торговец живым товаром тогда?

«итак, ты готов дать нам своих женских особей?»

«ГОТОВ»

«что же ты хочешь взамен, друг?»

«я подумал, что парочка этих самых женских особей мне пригодиться ЗДЕСЬ»

«друг-землянин, но это выходит из нашего договора»

«я так не считаю»

«разве?»

«разве четырнадцати землянок мало для вашей планеты?»

«был договор, хитрый землянин»

«я вношу в него необходимые мне изменения»

«но этого делать НЕЛЬЗЯ!»

«кто вам это сказал?»

«в ваших религиях изменять договоры НЕЛЬЗЯ»

«мне плевать на законы наших религий»

«но у нас с тобой ОБЩИЙ ДОГОВОР»

– Берта, покажи ему себя.

Девушка стала медленно, очень медленно разоблачаться

от одежды. Пальцы её едва не сверкали от статического электричества. Когда-то робкая и стеснительная, здесь она была в паре с НИМ. Он был для неё ВСЕМ: мыслью, движением, чувствами. И роскошные груди её ЖАЖДАЛИ ЕГО, нежное и трепетное лоно – ТОЛЬКО ЕГО орудие любовных соитий и нег.

«Я с ним сольюсь-соединюсь,

И пусть умолкнет цвет и звуки.

Я пронесу любые муки,

Лишь без него идти боюсь»

(© Ревека Клевер, 5.08.1999)

«землянин, ты идёшь на обман с самим собой»

«я хочу измениться»

«зачем тебе это нужно сейчас, когда ты в шаге от успеха?»

«потому что это смысл жизни»

«ты дашь новую жизнь своей планете, ты спасёшь свой народ и религию своего народа...»

«я знаю»

«...потому что громадный метеорит скоро врежется в Землю, в твою несчастную планету»

«и там погибнет ВСЁ»

«да, умный землянин, там ничего не останется, что напоминает о человеке и плодах его ума и рук»

«и Луна, значит, погибнет, вы на это мне намекаете?»

«да, друг»

«и погибну я и мои спутницы?»

«у вас нет возможности покинуть спутник вашей Земли»

«есть»

«какой же?»

«раствориться в Любви»

– Берта,ними нижнее бельё и пусть они увидят то, что больше никто и никогда не увидит.

– Да, Любимый, никто и никогда.

«землянин, ты погубишь ДВЕ ПРЕКРАСНЫЕ ДУШИ»

«вам, инопланетянам, не доступно понятие ДУШИ»

«ты ошибаешься, землянин»

– Берта, покрутись вокруг себя.

«твоя ЖЕНЩИНА прекрасна, наш друг»

«разве она не стоит того, чтобы ЕЁ ЛЮБИЛИ?»

«она достойна БЫТЬ ТВОЕЙ, но ваше время ограничено»

«время ВСЕГДА ограничено»

«но ваше время чрезвычайно СИЛЬНО ОГРАНИЧЕНО»

«это НАШ выбор»

«хорошо, подумай и отдохни, а МЫ ненадолго удалимся»

ОНИ с преувеличенной строгостью на синеватых вытянутых в строгий овал физиономиях вышли как судьи в перерыве громкого и шумного судебного процесса. После них остался шлейф недосказанности и тайны.

«А всякая ТАЙНА ЖАЖДЕТ»

Глава 10

822 шага до бессмертия...

Птице не жить без крыльев,

Леонардо не жить без кисти,

Если Гению тесно в мире,

Он сам этот мир построит...

Гуманоиды возникли в белом как снежные испанские вершины свете так же неожиданно, как и вообще, наверняка, появились на этот свет Божий. Пятёрка псевдо человечков, рекламные тролли, которые бы на ранчо у GEO чистили сахарные плантации и конюшни, а не выдвигали неприемлемые условия. Всю жизнь Эрих боролся против стихии чрезмерной наглости и бахвальства, признавая только за собой, право верить или восставать. И это право он не отдаст хоть кому, и даже женщине, а не то, что ещё каким то недоразвитым ублюдкам, с бог весть, какой стороны Метагалактики. Да ему плевать на всё, что ему не нравится с самых первых впечатлений.

«землянин, ты нуждается в помощи»

«не порите чепухи, я абсолютно защищён»

«кем?»

«собственным умом»

«но одного ума мало для успеха начатого дела»

«воля и ум – это одно и то же в моём понимании»

«но ведь ты не веришь никому...»

«я верю в пророчества моего народа»

«...разрушая, созидать; созидания, стремиться к индивидуальности; быть индивидуальным, чтобы быть частью общего шага на пути к будущему...»

«да, это мои слова из «Катехизиса Новой Церкви Свобододушия»

«...быть счастливым, это не значит быть свободным среди

массы безликих чужих физиономий, Быть счастливым, это быть свободным от кого бы то ни было, даже от общечеловеческого «МЫ», и больше – от персонального «я», в котором больше несвободы от прошлых человеческих жизней и неблагоприятных поступков, чем свободы творческого полёта на берегу океана или в медитации в оврагах и чащобах ночного леса...»

«КТО ВЫ ТАКИЕ, ЧТОБЫ ВМЕСТО ЧИСТО КОММЕРЧЕСКОГО ДЕЛА ЧИТАТЬ МНЕ ПРОПОВЕДИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПАДРЕ ИЗ БОГОМ ОБОСРАНОЙ ДЕРЕВУШКИ?»»

«глупый землянин, ты богохульствуешь»

«у НАС разные боги, и разные пути развития наших планет»

«мы желаем дать твоей планете вторую жизнь, спасая женщин и детей в их чревах»

«нет, вам понадобились новые популяции для самосохранения, вам нужна эволюция, новая биологическая масса, из которой возможно получится хорошо выживаемый генофонд для заселения новых безжизненных планет и их спутников»

«а что нужно ТЕБЕ?»

«возможность НЕ МЕШАТЬ»

«а разве МЫ мешаем тебе, странный землянин?»

«вы поставили меня на ступеньку ниже собственных особ,
а для меня это изначально неприемлемо»

«тогда НАМ стоит убраться с ТВОЕЙ территории и дать
тебе возможность уничтожить ВОЗМОЖНОСТЬ БЛАГО-
РАЗУМНОЙ ЖИЗНИ И ЗДЕСЬ?»

«человеческая жизнь всегда будет эгоистичной и самораз-
рушаемой и разрушаемой вне, потому что это биология, а не
астральная метафизика»

«тогда ОТДАЙ НАМ ВСЕХ ЖЕНЩИН»

«вы можете меня убить и забрать себе всех женщин»

«нет, это часть морального кодекса твоей планеты, но не
НАШЕЙ»

«но это ВЫ навязали НАМ эти свои грёбаные моральные

кодексы, уродливые человечки»

«МЫ?»

«...СОЗДАДИМ ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ НАШЕМУ! Ветхий Завет, Библия! Только уродливый разум может навязать ТАКИЕ ЗАПОВЕДИ «не убий», «не укради», «не желай жены ближнего твоего»! Нужны заповеди «люби и создай», «наслаждайся», «свети нескончаемым светом своего развивающегося разума». Вы изначально ПОДМЕНИЛИ добрые заповеди НАСАЖДЁННЫМ ЗЛЫМ СМЫСЛОМ! ВАМ ведь хорошо известно, что то, что априоре, то непременно воплотиться в де-факто, превратится по-человечески ГРУБО И БОЛЬНО»

«но ведь ТЫ САМ сказал, что это биология, а не астральная метафизика»

«но ведь ИМЕЯ ПОЛНОЕ, зачем воплощать лишь ГРУБУЮ В СВОЕЙ ОТОРВАННОСТИ ОТ ПОЛНОТЫ ЧАСТЬ?»

«потому что всё должно развиваться, а не появляться из ничего»

«значит всё- таки биология?»

«биология, переходящая в астральную метафизику»

ГЕО по-звериному рассмеялся громко и злобно, с рыком уставшего от погони волка. Ему ужасно нестерпимо хотелось уже вонзить свои клыки в эти утрированные тельца, НЕЖИЗНЕСПОСОБНЫЕ ТЕЛЬЦА, тельца, непригодные для грубого труда и бесшабашного отдыха!

«Боли хочу, боли ТВОЕЙ!

Закрой глаза, да и ты ничего ведь сам не боишься.

Придумай заповедь «быть веселей»,

Чтобы боли твоей и моей ВМЕСТЕ слиться!»

(Ревека Клевер, 16.03.1993)

«Только бы ИХ ВСЕХ СРАЗУ», – проносилось в воспалённом азартом мозгу Эриха, где зверь из погони моментально превращался в охотника, гонящего этого зверя.

«землянин, тебе плохо?»

«это биология, убогие вы НАШИ СОЗДАТЕЛИ»

«биология имеет доброту сердца»

«У ВСЕХ, ДА?!»

«нет, увы»

«тогда ВАМ НУЖНО БЫЛО ИЗОБРЕТАТЬ ВЕЛОСИПЕД, А НЕ ЧЕЛОВЕКА!»

«человек изобрёл велосипед»

«потому ЧЕЛОВЕК, как и ВЫ, убожество и ему лень ходить пешком для своего ДОЛГОЛЕТИЯ, и он придумал велосипед для своего САМОРАЗРУШЕНИЯ!»

«человек также двигается при езде на велосипеде, как и при ходьбе»

«ЭТО ВАШЕ ПОДМЕНЁННОЕ ПОНЯТИЕ ДОБРА»

«Насколько меня ещё хватит среди этих чертей? Боже,

только бы ВСЕХ СРАЗУ!» – Все вены, что есть на теле Эриха Циммерманна, были напряжены так, что готовы были лопнуть как мыльные пузыри.

«у тебя нет другого выхода, землянин»

«у ВАС тоже»

«у ТЕБЯ и ТВОИХ ЖЕНЩИН впереди месяц жизни, а у НАС – ТЫСЯЧИ ИЛИ МИЛЛИОНЫ по земным меркам»

«у НАС и у ВАС(!) НЕТ БУДУЩЕГО»

«зря ты думаешь, землянин, что НАМ грозит ПОЛНОЕ САМОВЫРОЖДЕНИЕ»

«потому что БОГИ без своих творений НЕ ИМЕЮТ ПРАВО БЫТЬ»

«тогда отдай то, что ПО ПРАВУ ПРИНАДЛЕЖИТ ДЛЯ ЖИЗНИ»

«ТОЛЬКО 14, а две Я ОСТАВЛЯЮ для себя и для того, чтобы ВЫ помогли НАМ выжить ЗДЕСЬ, потому нам нет пути назад, Земля обречена на гибель ПО ВАШЕМУ ЗАМЫСЛУ»

«разве ТЫ имеешь право распоряжаться ЧУЖИМИ ЖИЗНЯМИ, несчастный землянин?»

«они имеют шанс ЖИТЬ благодаря МНЕ!»

«но разве ТЫ уверен, что им будет хорошо рядом с ТОБОЙ?»

«это биология, а не астральная метафизика»

«Хитрые бестии, если бы ВЫ знали, что на Луне МНОЮ завезены три атомные бомбы ужасающей разрушительной силы, способной расколоть на мельчайшие осколки ЭТО МЕСТО?!» – ворчал коварный змей-искуситель внутри человека по имени Эрих, мальчика Эриха, так боявшегося обычных медицинских уколов и услуг детских, а потом и взрослых дантистов.

«Елеазара и Зульфия готовы привести детонаторы убойных для уничтожения целого спутника бомб. Я ещё хитрее ВАС, господа божественные ублюдки!»

«землянин, тебе просто нужны заложники»

«это биология, а не астральная метафизика»

«МЫ тебя поняли, хитрый землянин»

– Берта, НАС пытаются опустить на уровень кроманьонцев, – с горькой иронией прошептал Берте на ухо GEO. Берта болезненно побледнела и сжала всё тело как перед сильным и мощным ударом из вне. Она понимала, что Эрих идёт семимильными шагами, да ещё вприпрыжку, в зев привлекательной бездны, да ещё и тянет туда всех рядом находящихся, а не только рядом. Это ужасно, это выше всех человеческих терпений и надежд. Он безумен в своём собственном нарциссизме, и ему не в силах помочь даже ОНА!

И тополя уходят —

но след их озерный светел.

И тополя уходят —

но нам оставляют ветер.

А он умирает ночью,
обряженный черным крепом.

Но он оставляет эхо,
плывущее вниз по рекам.

А мир светляков нахлынет —
и прошлое в нем потонет.

И крохотное сердечко
раскроется на ладони.

Федерико Гарсиа Лорка

– Лев, как там роман твой? Не закончил ещё? – в трубку смеялся языком Витя Левашов, мой доисторический и опосля исторический друг.

– Гомель подействовал как космодром «Байконур», Витю-

ня, – я прыснул вишнёвыми брызгами на белоснежную крахмальную скатерть.

– Значит, КОНЕЦ? – по-философски протянул Левашов по-левашовски.

– А может, Виктор, это только НАЧАЛО, кто его знает. Разве это имеет значение, если Земля и Луна ещё над нами, и после НАС?

– Sic!

~